

Слегка заикаясь, Чжоу Сяомэй собралась с мыслями и, наконец, сказала:

— Он просто немного старше. В этом году ему двадцать девять. Он единственный ребенок в семье. Его родители умерли, и у него есть дом. Он вполне честен, но только немного заикается.

— Немного заикается? — посмотрела на нее Линь Цинхэ.

— Это просто небольшое заикание, это не очень серьезно. Его дядя — директор текстильной фабрики, в то время как он является лидером группы на текстильной фабрике, — кивнула Чжоу Сяомэй.

— Двадцать девять — не слишком большой возраст, и его состояние не так уж плохо. Почему он до сих пор не женился? — спросила Линь Цинхэ.

— Он здоров, совсем не болен. Это просто из-за его заикания, и из-за того, что люди верят, будто его жизнь проклята, потому что его родители оба мертвы. Более того, у него нет ни брата, ни сестры, которые могли бы поддержать его, только дядя, — объяснила Чжоу Сяомэй.

Несмотря на то, что эта эпоха уже умирала, все еще существовали некоторые верования.

Он заикался, не имел родителей и был единственным сыном дома. Так что, даже если бы у него был дом и работа, девушки в городе проявили бы презрение.

Что касается сельской девушки, то ему не очень нравились такие, так что до сих пор все было так.

— Как вы двое познакомились? — спросила Линь Цинхэ.

Пищевая фабрика находилась немного в стороне от текстильной фабрики.

— У меня был выходной, верно? Я ходила за покупками, когда была без дела. В парке я столкнулась с двумя грязными мужчинами, и он вмешался и отпугнул их, — немного смущенно призналась Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ кивнула и сказала:

— Как давно ты его знаешь?

— Полмесяца. Вчера мы с ним ходили в кино. На обратном пути в общежитие он сказал мне, что хочет встретиться со мной и надеется, что я соглашусь, — щеки Чжоу Сяомэй слегка покраснели.

Линь Цинхэ проверила, знал ли он о ее сельском происхождении?

Чжоу Сяомэй сказала, что она упоминала об этом. И тот сказал, что ему все это безразлично и он любит ее такой, какая она есть.

— В настоящее время он должен быть свободен от работы. Пойдем, отведи меня посмотреть, — распорядилась Линь Цинхэ.

Чувствуя себя чрезвычайно застенчивой, Чжоу Сяомэй все же согласилась.

Она доверяла своей четвертой невестке, поэтому повела ее.

Это было примерно в получасе езды.

Какое это было совпадение. Когда эти двое приехали, они случайно встретили Су Далиня на велосипеде, так как он только что закончил работу и намеревался отправиться домой.

Внешность Линь Цинхэ, естественно, бросалась в глаза. Многие люди не могли удержаться, чтобы не взглянуть на нее. Реакция окружающих была яркой, но все же Линь Цинхэ и глазом не моргнула.

Чжоу Сяомэй прошептала:

— Когда я вернусь в следующий раз, я скажу своему четвертому брату, что ему нужно хорошенько присматривать за тобой, четвертая невестка.

Она уже говорила об этом своей матери раньше, что стоит четвертой невестке появиться в городе, и многие горожане захотят на ней жениться. Но ее мать в это не верила.

— Смотри, этот парень наблюдал за тобой. Это тот парень, которого ты назвала Су Далинь, — Линь Цинхэ проигнорировала остальных и заметила только его.

Чжоу Сяомэй проследила за ее взглядом, и это оказался действительно Су Далинь. Она помахала ему рукой с легким волнением и застенчивостью.

Су Далинь подошел к девушкам.

— Су Далинь, это моя четвертая невестка, — представила Чжоу Сяомэй парня и девушку друг другу. — Четвертая невестка, это Су Далинь.

Услышав это, Су Далинь сразу понял, что происходит.

Несмотря на то, что ему было 29 лет, он все еще чувствовал себя немного неловко. Он кивнул Линь Цинхэ:

— Четвертый ... Четвертая невестка.

— Эй, как ты ее назвал? — лицо Чжоу Сяомэй залилось краской.

Линь Цинхэ тоже была ошеломлена.

Затем Су Далинь осознал, что сделал. Он мгновенно покраснел от смущения и быстро пояснил:

— Я ... Я не... делал это намеренно, я ... Я просто... просто ...

Когда он начинал нервничать, он заикался еще больше. Долгое время он не мог толком объяснить это.

— Все в порядке. Я слышала, как моя золовка упоминала о тебе, и специально подошла, чтобы поблагодарить тебя за твое праведное вмешательство в прошлый раз. Я сказала своей золовке, чтобы она меньше выходила одна, — проворно ответила Линь Цинхэ.

Су Далинь кивнул.

— Ну, я все сказала. Теперь я заберу свою золовку. Завтра у нее будет выходной, — Линь Цинхэ закончила и увела Чжоу Сяомэй прочь.

Су Далинь увидел, как она произнесла несколько слов и ушла с Чжоу Сяомэй, и сразу же опечалился.

Его выступление только что было ужасным. Он чувствовал, что четвертая невестка Сяомэй, должно быть, недовольна им.

Он направился прямо в дом своего дяди.

— Далинь, ты здесь. У тебя завтра выходной. Разве ты не собираешься взять свою девушку в кино сегодня вечером? Тетя может сказать тебе, что твоя девушка — хороший улов. У нее много братьев и сестер, так что она тебе подходит, — усмехнулась его тетя.

Его дядя тоже кивнул. Он был вполне доволен Чжоу Сяомэй.

— Тетя, я ... не смог собраться... и все испортилось, — разочарованно произнес Су Далинь.

И дядя, и тетя были шокированы:

— Что?

Су Далинь вздохнул. Он, запинаясь, рассказал о том, как Линь Цинхэ привела Чжоу Сяомэй, чтобы поблагодарить его и после нескольких слов увела ее обратно.

Его дядя и тетя переглянулись и спросили:

— Было ли еще что-нибудь сказано?

— Нет ... нет, — покачал головой Су Далинь.

Когда его дядя и тетя не могли не выразить своего сожаления, он вспомнил:

— Сказала ... Сказала, что у Сяомэй будет выходной ...завтра.

— Какой смысл — это говорить, — ответил его дядя.

В то время как его тетя обрадовалась, как только услышала это:

— Далинь, у тебя все еще есть надежда. Я думаю, что ее невестка вполне тобой довольна.

— Что ... что? — застыл Су Далинь.

— Да, что это значит? — продолжил вопрос его дядя.

— Если бы она была недовольна, она бы не стала упоминать, что у ее золовки завтра выходной и ей не нужно идти на работу. Разве это не намек на то, что ты должен пойти и найти ее, когда у тебя будет время? — объяснила его тетя.

— Действительно ... правда? — произнес Су Далинь, не удержавшись.

— Как вы, двое мужчин, можете понимать нас, женщин? Нет никакой ошибки в том, чтобы выслушать меня. Возьми отпуск завтра и погуляй с Сяомэй в свое удовольствие. Кроме того, ты должен пообещать Сяомэй, что у нас троих не будет недостатка ни в чем на свадебном подарке, и гарантировать, что она выйдет за тебя замуж в великолепном стиле, — сказала его тетя.

— Ладно... Ладно, — Су Далинь, как взрослый мужчина, был немного смущен упоминанием об

этом деле.

Пока эта сторона беседовала, Линь Цинхэ также поговорила с Чжоу Сяомэй о его личности.

— Четвертая невестка, ты недовольна Су Далинем? Обычно он не так уж плох. Вероятно, это потому, что он увидел, как я привела свою семью, и слишком нервничал, чтобы говорить, — произнесла Чжоу Сяомэй.

— Посмотри, как ты волнуешься, — усмехнувшись, сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Сяо Мэй была ошеломлена:

— Четвертая невестка не смотрела на него свысока?

— Я тебе говорила, что первым критерием при выборе супруга является то, что его родители умерли и у него есть машина и дом. Конечно, ему немного трудно разговаривать. Но я проверила его для тебя. Этот человек не так уж плох. Теперь это твоя проблема. Задумывалась ли ты о том, что, выйдя за него замуж, ты должна быть готова к тому, что некоторые женщины с длинным языком будут говорить о том, что ты выходишь замуж за такого заику? — Линь Цинхэ наблюдала за выражением лица Чжоу Сяомэй.

— Кто посмеет критиковать Далиня? Я разорву ей рот! — немедленно отреагировала Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ ухмыльнулась и сказала:

— Ты должна все это тщательно обдумать. Завтра нарядись хорошенько. Он, вероятно, попросит разрешения пригласить тебя погулять.